

УДК 639.1.052 : 711.143 : 630.90

А.А. Юдин¹, Д.В. Скуматов²
ООО «Яблоновское охотхозяйство», Ленинградская область, Россия¹
ФГБНУ ВНИИОЗ им. проф. Б.М. Житкова, Киров, Россия²

О ПРОБЛЕМЕ АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

В статье обоснована необходимость заключения договоров аренды лесных участков для целей ведения охотничьего хозяйства. Дана оценка новейших изменений законодательства в этой сфере. Отмечен негативный характер этих изменений и их влияние на охотпользователей. Внесены конструктивные предложения по совершенствованию существующего правового поля.

Ключевые слова: охотничьи угодья, аренда, лесные участки, охотничье хозяйство.

Прежде чем перейти непосредственно к теме статьи, вспомним, что охотничьи животные обитают не в каком-то виртуальном мире, а живут на территориях конкретных земельных, лесных участков или водных объектов, которые в свою очередь принадлежат либо ведомствам, либо собственникам. На этих же участках работают охотоведы и егеря охотничьих хозяйств, продолжая являть собою основной механизм охраны животного мира и среды обитания охотничьих животных. В последние годы происходят разного рода изменения законодательно-нормативной базы, цель которых декларируется как гармонизация земельного, лесного и охотничьего законодательства.

Возникают вопросы:

- Действительно ли данные изменения решают заявленные задачи?
- Насколько их воплощение обеспечивает оптимизацию деятельности охотпользователей?
- Каким образом вносимые изменения способствует укреплению статуса охотхозяйственных организаций в структуре смежных отраслей?

Ведение охотничьего хозяйства как вид деятельности предполагает использование больших лесных, других земельных и водных площадей. При этом осуществление охоты минимально затрагивает интересы иных лесопользователей, а также основных землепользователей нелесных участков.

В отличие от других видов хозяйственной деятельности ведение охотничьего хозяйства не меняет естественную структуру и состав лесов или других биоценозов и, как правило, не оказывает существенного влияния на естественную структуру фауны.

Охотпользователи заинтересованы в сохранении естественных местобитаний охотничьих и других видов животных, а также в поддержании численности отдельных видов на высоком уровне.

К сожалению, как показывает опыт, практическая реализация нормативных актов зачастую лишь частично способствует решению задач, задекларированных в прилагаемых к ним пояснительных записках. При этом одновременно порождается ряд проблем, которые негативно отражаются на результатах финансово-хозяйственной деятельности охотпользователей и на реализации их действий по сохранению природных ресурсов.

Сегодня многих коллег радует, что по результатам принятия ФЗ-206 от 23.06.2016 г. биотехнические мероприятия, не связанные с рубкой деревьев и строительством капитальных сооружений, можно будет выполнять без обременений в виде заключения договора аренды лесного участка, без составления проекта его освоения, без подачи лесных деклараций, без составления соответствующей отчетности и тому подобного.

Однако остается непонятно, как охотпользователю, если он работает только в лесном фонде, выполнять некоторые стандартные биотехнические и охотхозяйственные мероприятия. Как, не нарушая лесного законодательства, подрубать осины и ивы для подкормки оленьих и зайцев, расчищать лесные сенокосы от древесно-кустарниковой растительности с целью посева кормовых полей, засеять эти поля, расчищать лесные дороги и просеки с целью формирования подъездных путей и стрелковых линий?

Ответ на приведенные вопросы очевиден: придется вернуться к тому, что необходимо оформить лесной участок в аренду со всеми вытекающими из этого обременениями. Но, по изменившемуся законодательству уже не факт, что лесной участок обязаны выделить для ведения охотничьего хозяйства.

Если охотоведы работают, занимаются проблемами расширенного воспроизводства охотничьих животных и вопросами повышения качества услуг для охотников, то должны понимать, что охотничьего хозяйства без перечисленных выше мероприятий и сооружений в густонаселенной людьми лесной зоне не бывает.

Не смотря на то, что возведение и эксплуатация части охотхозяйственных сооружений не направлены непосредственно на сохранение и воспроизводство охотничьих ресурсов и преследуют цели обеспечения комфортного осуществления охоты в охотничьих угодьях а также извлечение прибыли, аренду лесных участков для возведения охотхозяйственных сооружений невозможно урегулировать в рамках использования лесов для осуществления рекреационной деятельности.

Охотоведам, работающим на незначительном удалении от мегаполисов, хорошо известно, что рынок как земельных, так и лесных участков под рекреационные цели основан не на жизненно-необходимых интересах местного населения.

Формируют этот рынок наиболее обеспеченные представители общества с целью вложения средств или с целью отгородить забором очередной кусочек Родины от менее успешных сограждан. Этот кусочек одновременно огораживают и от представителей охотничьей фауны.

Исход лесного аукциона, в котором на лесной участок одновременно претендуют, к примеру, районное охотничье общество и какое-нибудь ЗАО связанное с добычей полезных ископаемых легко предугадать.

В таких условиях отрадно, что аренда лесных участков в целях создания объектов охотничьей инфраструктуры в итоге все-таки сохранена.

Договоры по использованию лесных участков в целях осуществления деятельности в сфере охотничьего хозяйства необходимы охотпользователям, именно в пределах всего закрепленного охотничьего угодья. Это необходимо для того, чтобы:

- к охотпользователям, а вместе с ними к обитающим на территории лесных участков охотничьим животным не относились по принципу – «ты здесь на птичьих правах»;
- минимизировать возможность появления на территории закрепленных охотничьих угодий несогласованных с точки зрения интересов охотничьего хозяйства неэкологических объектов антропогенного происхождения;
- иметь дополнительную возможность влияния на соблюдение законодательства по сохранению окружающей природной среды другими субъектами, хозяйствующими на территории лесного фонда и пребывающими там гражданами.

Да, заключение договора аренды лесных участков предполагает одновременно и обременения в виде ежегодной подачи лесной декларации, отчетности и планирования освоения лесного участка, в виде согласований своих действий с заинтересованными лесопользователями и с арендодателем. Как же без этого?

Так вот разумности и обоснованности этих обременений и следует добиваться охотпользователям и их ассоциациям, а не радоваться тому, как их «выдавливают с земли».

При проведении более подробного анализа нормотворческой деятельности в рассматриваемой сфере напрашивается вполне логичный вывод о том, что нормотворцы на самом деле преследуют цель не «усовершенствовать использование лесов (и других земель) для осуществления видов дея-

тельности в сфере охотничьего хозяйства», а напротив, устранить неудобное обременение в виде охотников и их договоров аренды для реализации каких-то иных задач, о которых умалчивают.

Принятые в недавнем прошлом поправки в Лесной и Земельный кодексы РФ заставляют читать между строк: успешно лоббируют развитие аренды лесов в рекреационных целях и в частности то, что рекреационные участки лесов не могут использоваться для других целей без согласия пользователей-рекреантов. Предусмотрено общее ограничение публичного сервитута о свободном пребывании граждан в лесах (ст. 11 Лесного Кодекса РФ). Предусмотрено строительство объектов туристической индустрии для рекреации по правилам Градостроительного кодекса в лесопарковых и зеленых зонах больших городов – субъектов РФ.

При этом именно использование лесов в рекреационных целях (в том виде, в котором оно практикуется) следует отнести к неэкологичным видам использования лесов, разрушительно влияющим на среду обитания объектов животного мира и по этой причине входящим в конфликт с интересами охотничьего хозяйства.

В той или иной степени сокращают местообитания охотничьих животных и их распространение как создание автомобильных дорог или активная эксплуатация других линейных объектов, так и работы по геологическому изучению недр или по разработке месторождений полезных ископаемых. С прочими массовыми видами лесопользования охотничье хозяйство на одной и той же территории может уживаться вполне гармонично.

В целом земле-лесо-охотничья реформа уже повлекла для охотхозяйственных организаций ряд негативных последствий:

- упрощен процесс дальнейшего уничтожения среды обитания охотничьих животных, поскольку при выделении лесных участков под прочие предусмотренные цели (геологическое изучение недр, рекреация, сельское хозяйство и т.д.) у чиновников соответствующих ведомств стало меньше причин для согласования параметров использования лесов с охотпользователем, осуществляющим деятельность на той или иной территории;
- существенно снижены возможности охотпользователей по созданию охотничьей инфраструктуры производственного назначения, которая осталась только в утвержденном списке лесной инфраструктуры;
- невозможно осуществлять в хозяйствах полноценный перечень обязательных биотехнических мероприятий;
- снижена инвестиционная привлекательность деятельности в сфере охотничьего хозяйства;

- юридическое отстранение охотников от земли делает полностью бессмысленным применение принципа долгосрочного планирования как в хозяйственной деятельности конкретных охотничьих хозяйств, так и в деятельности по реализации долгосрочных федеральных или региональных государственных программ в области сохранения животного мира.

Законодательство в сфере использования лесов для ведения охотничьего хозяйства в целях повышения эффективности деятельности охотпользователей (в том числе для сохранения охотничьих ресурсов и среды их обитания) действительно нуждается в совершенствовании. Исчезает основная цель охотхозяйственной деятельности: рациональное неистощительное использование возобновимых природных ресурсов. Очевидны следующие основные проблемы:

- отсутствие утвержденного перечня конкретных биотехнических мероприятий, выполнение которых возможно без заключения договора аренды лесного участка;
- отсутствие утвержденных правил использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства;
- отсутствие законных оснований на выполнение биотехнических и охотхозяйственных мероприятий, связанных с рубкой деревьев охотпользователями, не имеющими договоров аренды лесных участков;
- отсутствие основанных на принципах экономической целесообразности и справедливости методически-обоснованных подходов в вопросах обременения охотпользователей-арендаторов лесных участков непрофильными лесохозяйственными мероприятиями;
- отсутствие методически обоснованного механизма распределения лесохозяйственных мероприятий между разными арендаторами лесных участков на одной и той же территории (например, между охотпользователем и лесозаготовителем);
- отсутствие утвержденного порядка безаукционного закрепления за действующими арендаторами конкретных, представляющих интерес для их хозяйственной деятельности частей лесного участка, уже арендованного ими в рамках ранее действовавшего законодательства полностью в границах охотничьего угодья (в случае принятия ими решения о расторжении договора аренды);
- нездоровая тенденция к понуждению действующих арендаторов-охотпользователей к расторжению договоров, заключенных в рамках ранее действовавшего законодательства, путем создания для них экономически кабальных условий в части арендной платы (проявляется в разрабатываемых проектах постановления Правительства РФ «О внесении изменений в ставки

платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности»).

В рамках подзаконных нормативных актов требуют решения вопросы обоснования распределения нагрузки по выполнению мероприятий связанных с охраной леса между разными арендаторами лесных участков на одной территории.

Логично распределить эту нагрузку в зависимости от степени негативного воздействия каждого из них на экосистемы при осуществлении основной уставной деятельности, в зависимости от степени воздействия каждого из них на существующие линейные объекты (дороги) и в зависимости от финансовых показателей, которые каждому из них обеспечивает аренда лесного участка.

Крайне желательно пересмотреть перечень разрешенных параметров рекреации с тем, чтобы исключить те из них, которые приводят к фактическому уничтожению локальных участков среды обитания объектов животного мира в нарушение ч. 3 ст. 41 Лесного кодекса РФ.

Очевидно также, что без широкого привлечения к решению затронутых злободневных вопросов экспертов, из числа и научной, и практикующей части профессионального сообщества, решить их качественным образом не получится.

Вопрос в целом сложный, многогранный, тесно связанный с решением проблем экологической безопасности в стране в целом, а проблема экспертов заслуживает отдельного рассмотрения.

В завершение отметим, что в условиях продолжающегося дележа ресурсов вообще и земель с лесами, в том числе всем нам необходимо понимать, что финансово состоятельным соотечественникам всегда будет мало земельных или лесных участков, пляжей и мест под солнцем. В этих условиях должно оставаться место для обитания и воспроизводства охотничьих животных и для рационального неистощительного использования охотничьих ресурсов соответственно.

*A.A.Yudin¹, D.V.Skumatov²
«Yablonovskoe okhotkhoz'aystvo», Leningradskaya oblast', Russia¹
VNIOZ, Kirov, Russia²*

TO THE PROBLEM OF FOREST LEASE ON THE HUNTING GROUNDS

The article substantiates the necessity of concluding lease agreements for forest areas for hunting purposes. The estimation of the newest changes of the legislation in this sphere is given.

The negative character of these changes and their impact on hunting users was noted. Constructive proposals have been made to improve the existing legal framework.

Key words: hunting grounds, lease, forest areas, hunting facilities.

Поступила в редакцию 25 октября 2017

УДК 639.1: 34

Е.В. Нецветова

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОХОТЕ И НОРМЫ СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА, КАК ТОРМОЗ РАЗВИТИЯ ЗООКУЛЬТУРЫ

Разведение охотничьих животных – особое направление охотничьего хозяйства, позволяющее интенсивно насыщать угодья дичью или восстанавливать утраченные ценные виды животных. Любая деятельность должна вестись в соответствии с законом, но неточности формулировок определений и правовых норм, регулирующих правоотношения по поводу дичеразведения, приводят к неоднозначному их пониманию, а в последствие – применению, нарушая тем самым принцип правовой определенности и препятствуя оптимизации охотничьей отрасли в целом. В связи с этим автор предлагает использовать более четкие термины, ввести требования к проекту содержания диких животных, а также к исполнителям таких проектов.

Ключевые слова: зоокультура, охотничье хозяйство, полуволя, искусственно созданная среда обитания, гибрид, дичеразведение, охотничий парк, сельское хозяйство.

Проблемы охотничьего хозяйства начинаются с центрального нормативно-правового акта в этой отрасли – ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об охоте»). О всех его недостатках сказать в рамках одной статьи невозможно, поэтому автор выбрал наиболее «наболевшую» тему для Центральной части России – разведение охотничьих ресурсов.

Согласно ч.2. ст.49 обозначенного закона, содержание и разведение охотничьих ресурсов в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания осуществляется на основании охотхозяйственного соглашения (далее – ОХС) и при наличии на то специального разрешения.

1. Разберемся в ключевых понятиях, которыми оперирует данная норма:

«Охотничий ресурс». В 2008 году (соответственно до принятия ФЗ «Об охоте») Мельников В.К. указывал на некорректность использования такого термина: «Козлов В.М (1987) употреблял термин «охотничьи ресурсы» как синоним более точного понятия «ресурсы охотничьих животных» [35, с.10]. В связи с этим он давал свое определение «ресурсы охотничьих животных –